

Маргарита Николаевна Трофимова поставила рекорд долголетия в искусстве, которое считается привилегией молодых: она танцует и учит танцевать других почти семь десятков лет. И не думайте, что этот танец длиною в жизнь остался в прошлом: и сегодня, накануне своего юбилея, эта удивительная женщина приходит преподавать хореографию в областной Дворец творчества школьников.

Да простит меня Маргарита Николаевна за то, что не умолчала, как это принято, о женском возрасте. Но многим ли из нас удастся дотянуть хотя бы до пенсии и не разучиться летать?

Маргарите Николаевне не суждено было стать примой балериной, но и ей, профессиональному хореографу, досталось немало звездных минут славы и признания: на сцене блистали ее ученики.

Семья Маргариты Николаевны ведет родословную от священнослужителей, они Ярославичи как минимум в четвертом колене. Бабушка рожала маму, а мама – Риту в одном роддоме на набережной. Маргарита Николаевна может даже показать окошечко, из которого впервые взглянула на мир. Ее прадед, обеспечивая жилплощадью семерых внуков, сумел еще в начале века купить нижний этаж прекрасного старинного дома № 1 на Волжской набережной. Здание это снесли в конце 70-х, расчистив место под обкомовские «теремки». Так вот, в большой семье верховодил дед Николай Александрович Воскре-

сенский: был он строг, но справедлив. Прекословить старшим было не принято, а за опоздание на обед за круглым большим столом можно было получить хорошей нагоняй. Зато здесь не произносили бранных слов, а друг к другу относились уважительно и бережно. Душой же семьи была, конечно, бабушка Анна Акимовна, она и занималась воспитанием многочисленного потомства.

Отец Маргариты умер рано, оставив двух дочерей – трех и пяти лет. Хоронить его было не на что, поэтому на семейном совете решено было продать рояль. Мама Риты закончила гимназию, прекрасно пела и играла на гитаре. Преподавала в школе естествоведение, но с легкой руки одной знакомой окончила в Москве курсы маникюра (это становилось модным).

– Всю жизнь она, бедняжка, проработала маникюршей ради заработка, – рассказывает Маргарита Николаевна. – Сестре дали высшее университетское образование, а меня семи лет от роду отдали «в танцы»...

В их дворе это было все равно что «в космонавты», но дворовое детство девочки на этом и закончилось. А судьба распорядилась так, что из Ленинграда приехал давний знакомый матери, он же прекрасный балетмейстер, Федор Константино-

вич Сударкин. Он и основал курсы сначала в здании библиотеки им. Крылова, затем – в нынешнем Доме народного творчества (на ул. Андропова).

Маргарита была маленькой и худенькой, как воробышек, и, казалось, особых данных к танцевальному искусству не имела. Но «заболела» танцами и ничего больше не желала. В школе успевала, хотя и не блестяще, но мыслями была там, в танцзале. В мае 41-го открылся Дворец пионеров на ул. Советской, что стало событием для всего Ярославля. Когда началась война, в пионерлагерь им. Сталина в Тошихе, где находилась Рита, приехал первый худрук Дворца пионеров, он же второй «папа», Семен Семенович Остромиров. Он собрал агитбригаду из юных певцов, актеров, чтецов и танцоров. И уже в августе артисты начали работать.

– Мы выступали в госпиталях (а раненых прибывало в Ярославль все больше), на вокзалах перед отправкой бойцов

на фронт. Очень много ездили по области, по деревням – местили грязь по проселочным дорогам. Дисциплина в коллективе была просто военная, и мы были рано повзрослевшими детьми, – Маргарите Николаевне трудно сдержать слезы. – Была ненависть к фашистам и огромная жалость к нашим солдатам. Довелось увидеть много крови и страданий, а особый запах госпиталей я ощущаю до сих пор.

Ребята из агитбригады выросли и уходили на фронт, и не все вернулись. Погиб и родной дядя Риты, Василий Николаевич. Семья, как все ярославцы, сильно голодала, особенно в начале войны. Выставили в долгих очередях за хлебом (на паек полагалось 400 граммов), где порядковые номера рисовали на ладонях химическим карандашом. Немцы бомбили рядом – мост через Волгу, и бабушка собирала детей в сенях,

поближе к выходу. Благо, умный пес Дик самым таинственным образом начинал выть за полчаса до налета. О победе они узнали ранним-ранним майским утром: соседка бешено забарабанила в окно, жильцы дома высыпали во двор, и плакали, и ликовали. Войну они выиграли – в том числе полуголодные девчонки и мальчишки, читавшие «Сына полка» и выдававшие «на бис» «цыганочку»...

Дальше были годы «после войны». Но вот один из парадоксов, одна из загадок русской души: уже в голодном и холодном 46-м творческая жизнь во Дворце пионеров кипела и бурлила – желающих приобщаться к искусству было так много, что преподавательских кадров хронически не хватало. Николай Гончаров, первый директор

Дворца, узрев в Рите еще и педагогический талант, пригласил ее на работу, доверив три группы.

Со своим будущим мужем Рудольфом – любимцем Сударкина – Маргарита Николаевна познакомилась еще в войну, в той самой агитбригаде. Рудольф поступил в военноположенческое училище, которое базировалось тогда в Ярославле, учился и руководил танцевальным ансамблем. Маргарита помогала ему

ставить солдатские пляски, приезжала с концертами.

В конце 50-го они поженились и уехали служить на Дальний Восток: Уссурийск, Хабаровск, Благовещенск-на-Амуре. Затем на 11 лет их домом стал гарнизон дальней авиации под Семипалатинском. Несложно догадаться, что с приездом Маргариты Николаевны гарнизоны начинали танцевать. Семипалатинский ансамбль из 120 человек дважды становился лауреатом республиканских конкурсов в Алма-Ате.

В 1981-м Трофимовы «вышли в отставку» и вернулись в родной Ярославль. На 12 лет Маргарита Николаевна оказалась в школе № 36. Здесь ей и ее верному аккомпаниатору Ирине Спартаковне Ионовой удавалось «заразить» танцами даже самых неподдающихся старшеклассников!

Хореограф Трофимову до сих пор помнят и любят в этой школе. У ее учеников вообще есть такая привычка – не забывать учителя: они пишут Маргарите Николаевне письма, при встрече утверждают, что она почти не изменилась...

А она по-прежнему «летит» на работу. И немного огорчена лишь тем, что нынешние дети подчас не такие увлеченные и эмоциональные, как в былые годы.

Елена ГУЩИНА.

Фото

Вячеслава ЮРАСОВА.